
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Кадровые проблемы в исправительно-трудовой системе СССР и их решение в 1945-1970 гг. (на примере Краснодарского края)

Упоров И.В.¹, Лебедева А.Д.²¹Краснодарский университет МВД России,²Кубанский социально-экономический институт

Staffing issues in a labor system and their solution in the 1945-1970 biennium (An example of Krasnodar territory)

Uporov I.V.¹, Lebedeva A.D.²¹Krasnodar University of the MOI of Russia²Kuban Social and Economic Institute

В статье раскрывается положение, которое складывалось с кадрами для исправительно-трудовых учреждений после окончания Великой Отечественной войны. Данная проблема рассматривается на примерах ИТУ Краснодарского края, для чего изучены соответствующие архивы. Отмечается, что в течение всего рассматриваемого периода (до 1970 г.) исправительно-трудовая система испытывала значительные кадровые трудности, и ситуация стала улучшаться только после открытия специального высшего учебного заведения (Рязанской школы МВД СССР).

Ключевые слова: исправительно-трудовая система, кадровая проблема, дисциплина, нарушения, подготовка, колония.

The article deals with the situation that evolved with shots to corrective labor institutions after the Great War Otechest-vennoy. This problem is seen on ITU examples of the Krasnodar Territory, which examined relevant archives. It is noted that during the period under review (up to 1970) the forced labor system has experienced significant personnel challenges, and the situation began to improve only after the opening of the special institution of higher education (the Ryazan school of MIA USSR).

Key words: Forced labor system, personnel problems, discipline violations, preparation, colony.

Негативные проявления, которые имели место в советских ИТУ, в небольшой степени объяснялись кадровой проблемой, которая, в свою очередь, во многом была обусловлена Великой Отечественной войной, на фронтах которой погибли многие сотрудники ИТУ. Кроме того, служба в местах лишения свободы, как известно, лишена романтики, и соответственно ГУЛАГ испытывал определенные сложности с комплектованием специалистов, как и в других отраслях государственной службы, в результате чего допускались нарушения законности. Например, в 1945 г. старший надзиратель ИТК-6 (г. Темрюк Краснодарского края) Гарькуша заключенного Кубышкина, инвалида (отсутствовала одна рука) водворил в изолятор за то, что тот не пошел на заготовку камыша

ввиду нарыва на единственной руке, при этом предварительного медосмотра не производилось. Это факт показывает уровень кадров среднего звена [1].

Характерную оценку кадровой проблемы в 1950 г. дал и.о. начальника Политотдела УИТЛК УМВД по Краснодарскому краю Нехорошев на совещании в декабре 1950 г., который говорил, в частности, следующее: «Проверкой наших подразделений установлено, что ... в лагподразделениях до настоящего времени не изжиты факты сожительства заключенных мужчин с заключенными женщинами и что хуже всего и позорнее, то это то, что и работники лагподразделений имеют связь с заключенными, а среди них и даже работники КВЧ» [2]. Аналогичные проблемы были и спустя пять-шесть лет. Так, в ЛО-5 УИТЛК УМВД по Краснодарскому краю в феврале 1957 г. имел место случай, когда «заключенные Пальчиков и Тарапинин накануне слета передовиков распили пять бутылок вина, занесенных инженером по труду и зарплате Т. Колойда» [4]. Кроме того, ИТУ далеко не всегда обладали возможностью предоставить работникам жилплощадь, а этот фактор в нашей стране, как известно, длительное время является определяющим при решении кадровых вопросов. Так, в докладе на партийной конференции Строительства №2 ГУШОСДОРa МВД СССР 25 августа 1951 г. (Краснодарский край) отмечалось, что «многие сотрудники еще не обеспечены жилплощадью, подолгу живут врозь с семьями» [14]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на партийных конференциях и собраниях звучала достаточно жесткая критика по поводу неудовлетворительных условий для проживания сотрудников исправительно-трудовых учреждений (равно как и по многим другим вопросам деятельности исправительно-трудовых учреждений), в том числе эта критика имела вполне адресный характер, в частности, выступавшие прямо обращались к руководству управлений и политических отделов. В этом отношении можно привести несколько примеров. Так, на партийной организации Строительства №2 ГУШОСДОРa МВД СССР 23 июля 1950 г. секретарь бюро партийной организации ДСР-3 Колодникова говорила о том, что «у нас люди живут в отвратительных ужасных условиях и это никого не интересует. Средства есть, а жилплощадь не строят. Многие хорошие сотрудники отсеиваются» [13]. На той же партийной конференции заместитель начальника УИТЛ по оперативной работе Траченко говорил о том, что «политотдел до сих пор работает по старинке, как ранее работал с военнопленными. Это неправильно» [13].

В ИТК-6 УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю имели место засыпания стрелков на своем посту. Объясняя один из таких случаев, командир отделения дивизиона Гекало отмечал, что «солдат Колодяжный допустил сон на посту, а это потому, что он не имеет выходных, занимается строительством себе

дома, отдыхает мало ... В этом сне повинно и командование взвода, что оно не предоставляет солдатам выходных дней» [11]. На собрании партхозактива УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю 10 августа 1949 г. начальник ИТК-7 Введенский отмечал, что «для специалистов нет квартир. А имея свой лес, мы не можем строить, так как ревизия всюду проникает...» [9]. На следующем партхозактиве (25-26 марта 1950 г.) ситуация в этом вопросе схожая. Например, начальник ОЛП-2 Серов в своем выступлении сказал: «Не созданы нормальные условия для личного состава ВСО... Медобслуживание стрелков осуществляется вместе с заключенными. Согласно приказу № 92 мы обязаны стрелкам, прослужившим более года, предоставлять квартиры, но мы их не предоставляем, эти ненормальности влияют на службу и ущемляют материально личный состав, солдаты получают 300 рублей, имея семьи, платят по 100-120 рублей за квартиру» [9]. В 1952 г. в некоторых подразделениях УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю семьи стрелков жили в землянках. Видимо, доведенный до отчаяния, стрелок Катричко говорил на партсобрании, что «об этом известно политотделу, но до сего времени никакой помощи не оказал» [12].

Кадровая проблема неоднократно звучала в документах высоких инстанций. Так, в Докладе МВД СССР в ЦК КПСС о деятельности ИТУ МВД в 1957-1958 гг. указывается: «Министерством внутренних дел приняты меры по укреплению кадров лаге рей и колоний, повышению уровня их общеобразовательной и специальной подготовки. В 1957—1958 годах на работу в исправительно-трудовые учреждения направлено 4800 молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием. 1800 человек прошли переподготовку на курсах усовершенствования, более 10 тысяч работников обучаются заочно в высших и средних учебных заведениях. За указанный период заменено значительное количество руководящих работников, не справляющихся с возложенными обязанностями. Тем не менее на отдельных ответственных участках все еще находятся безынициативные, слабо подготовленные работники. Особенно тяжелое положение с кадрами имеет место в низовых подразделениях. Решающим звеном исправительно-трудовых учреждений являются начальники колоний, лагерных отделений, пунктов и отрядов. Между тем, 68,3% начальников лагерных пунктов имеют низшее и незаконченное среднее образование. Среди начальников отрядов и лагерных отделений таких лиц имеется 52,4% и начальников колоний - 36,5%. Важная роль в укреплении режима принадлежит надзирательскому составу. Однако создание постоянных и хороших кадров надзирателей путем зачисления на сверхсрочную службу солдат и сержантов, подлежащих демобилизации из конвойной охраны, затрудняется ввиду крайне низкой заработной платы (оклад основной массы надзирателей равен

400—500 рублям). Серьезную тревогу вызывает большая текучесть кадров исправительно-трудовых учреждений. Ежегодно из лагерей и колоний увольняется около 20% личного состава, причем более половины — по личной просьбе. Только за 1958 год из исправительно-трудовых учреждений уволено около тысячи специалистов с высшим образованием, в том числе более 600 инженеров и врачей. В результате имеется большой некомплект инженерно-технических и медицинских работников. Для лагерей и колоний требуется 3500 инженеров и техников и около 2000 врачей и фельдшеров. Одной из главных причин такого положения являются тяжелые условия работы и быта, особенно в подразделениях исправительно-трудовых лагерей, которые в большинстве своем расположены вдали от населенных пунктов» [5].

Как показывают архивные материалы, наиболее сложное положение дел с кадрами было с низовым звеном, в частности, остро не хватало тех же сотрудников вооруженной стрелковой охраны исправительно-трудовых учреждений. Их недостаток непосредственно влиял на «побеговую» ситуацию среди осужденных. Так, на одном из партсобраний ИТК-6 УИТЛиК УМВД по Краснодарскому краю 20 февраля 1951 г. указывалось, что стрелки грубо обращаются с заключенными и тем самым порождают побег. «Мы знаем много фактов, - говорил член партии Кочевский, - когда побег совершается лишь потому, что на заключенных вымещает зло стрелок или надзиратель» [11].

Однако несмотря на такого рода критику, положение дел в лучшую сторону практически не менялось. По этой причине исправительно-трудовые учреждения и тогда, в рассматриваемый период, и в дальнейшем всегда испытывали трудности в комплектовании охраны квалифицированными специалистами. Например, в приказе УВД Краснодарского крайисполкома «О состоянии политико-воспитательной работы в ИТК-5 ОМЗ УВД Краснодарского крайисполкома» № 0221 от 19 декабря 1961 г. [7] содержится подробный анализ состояния такой работы в одной из колоний. В целом дается неудовлетворительная оценка. Отмечается, в частности, что «заместитель начальника колонии по политико-воспитательной работе майор Москаленко И.А. проявил безответственность в выполнении указаний ЦК КПСС и крайкома партии, направленных на улучшение всей работы по перевоспитанию заключенных» [7]. Судя по уровню критики, Москаленко в недавние еще годы мог быть отдан под трибунал, однако времена изменились, и Москаленко был лишь предупрежден о неполном служебном соответствии с оставлением его в должности. Этот случай дает определенную картину о кадровом составе в ИТУ, положение с которым было «явно неблагоприятным». Именно такая оценка была дана на решении коллегии МВД РСФСР «О мерах по закреплению кадров в ИТУ МВД РСФСР»

от 27 апреля 1962 г. [7]. Для улучшения дел было решено в 1962 г. направить на оперативную работу в лесные ИТЛ 400 выпускников школ и училищ МВД СССР, а в 1963 г. – 500 выпускников. Кроме того, было решено обеспечить направление 3000 молодых специалистов, окончивших гражданские вузы и техникумы, для работы в ИТУ, а также увеличить переподготовку начальствующего состава ИТУ до 1000 человек [6].

Однако кадровая проблема оставалась актуальной весь рассматриваемый период. Так, на совещании работников ИТУ УООП Краснодарского края 25 января 1968 г. обсуждался вопрос о недостойном поведении ряда руководителей ИТК. В докладе начальника ОМЗ УООП Сапожникова А.С., в частности, указывалось, что «Отдельные сотрудники колоний и следственных изоляторов к исполнению своего служебного долга относятся недобросовестно, имеются факты, когда эти они становятся на путь предательства и совершения преступлений. Анализ таких чрезвычайных происшествий показывает, что они как правило возникают в тех подразделениях, руководители которых проявляют элементы недисциплинированности, не предъявляют требований к себе, безответственно относятся к исполнению приказов и распоряжений вышестоящих организаций. Бывшие руководители ИТК-12 постоянно проявляли недисциплинированность, безответственно относились к исполнению директив отдела, управления, не предъявляют к себе никакой требовательности ... И в других колониях, где хотя и нет систематических нарушений дисциплины, факты нарушений исключительно тяжкие по своему содержанию. Бывший энергетик ИТК-11 М., вступив в преступную связь с заключенными, доставлял им продукты, чай, спиртные напитки, рассказал о системе сигнализации охранных ограждений, намеревался оказать содействие в побеге заключенных» [3]. Очевидно, такого рода факты послужили дополнительным толчком к тому, что в 1970 г. решением Правительства было создано специальное высшее учебное заведение – Рязанская школа МВД СССР – для подготовки кадров для ИТУ высшей квалификации, после чего положение с кадрами для ИТУ в СССР стало постепенно выправляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив ГУИН МЮ по Краснодарскому краю. Оп. 1/1. 1945. Д. 7. Л. 1.
2. Архив ГУИН МЮ по КК. Оп. 1/1. 1951. Д. 15. Л. 5.
3. Архив ГУИН МЮ по КК. Оп. 1/1. 1968 г. Л. 2-3.
4. Архив ГУИН МЮ по КК. Оп. 1/1. Арх. 143. Д.10. Л. 38.
5. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 505. Л. 302-329.
6. Специальный архивный фонд (САФ) ИЦ ГУВД КК. Д. 365. Л.14.

7. САФ ИЦ ГУВД КК. Д. 354. Л.390.
8. Центр документации новейшей истории (ЦДНИКК). Ф. 3471. Оп.1. Д.1. Л.34.
9. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.13 Л.65.
10. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.61 Л.19.
11. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.61 Л.53.
12. ЦДНИКК. Ф. 3471. Оп.1. Д.69 Л.11.
13. ЦДНИКК. Ф. 6228. Оп.1. Д.1. Л.2.
14. ЦДНИКК. Ф. 6228. Оп.1. Д.8. Л.35.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhiv GUIN MJu po Krasnodarskomu kraju. Op. 1/1. 1945. D. 7. L. 1.
2. Arhiv GUIN MJu po KK. Op. 1/1. 1951. D. 15. L. 5.
3. Arhiv GUIN MJu po KK. Op. 1/1. 1968 g. L. 2-3.
4. Arhiv GUIN MJu po KK. Op. 1/1. Arh. 143. D.10. L. 38.
5. GARF. F. 9401. Op. 2. D. 505. L. 302-329.
6. Special'nyj arhivnyj fond (SAF) IC GUVVD KK. D. 365. L.14.
7. SAF IC GUVVD KK. D. 354. L.390.
8. Centr dokumentacii novejshej istorii (CDNIKK). F. 3471. Op.1. D.1. L.34.
9. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.13 L.65.
10. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.61 L.19.
11. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.61 L.53.
12. CDNIKK. F. 3471. Op.1. D.69 L.11.
13. CDNIKK. F. 6228. Op.1. D.1. L.2.
14. CDNIKK. F. 6228. Op.1. D.8. L.35.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Лебедева Анна Дмитриевна, к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт, 350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3. E-mail: ksei@yandex.ru

Uporov Ivan, D.Sc., Ph.D., Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: uporov@list.ru

Lebedeva Anna D., Ph.D., Associate Professor, Kuban Social and Economic Institute, 350018, Krasnodar, ul. Worsted, 3. E-mail: ksei@yandex.ru

Ссылка для цитирования:

Упоров И.В., Лебедева А.Д. Кадровые проблемы в исправительно-трудовой системе СССР и их решение в 1945-1970 гг. (на примере Краснодарского края) // Гуманитарный научный вестник. 2017. №3. С. 32-37. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№3-Uporov.pdf>